

**Словарное представление символической значимости реалии
(на материале издания «Россия. Большой лингвострановедческий словарь»)**

Юлия Нурхасымовна Султанбаева

Мурманский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация
183072 г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15
E-mail: julia.sultanbayeva@gmail.com

Аннотация. В статье представлено описание символической значимости слов-реалий тематической группы «Флора» на материале издания «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» (М., 2007). Приведены различные подходы к изучению природы символического. Подробно представлен лексикографический подход к изучению символической значимости слова-реалии.

Ключевые слова: символическая значимость; слово-реалия; тематическая группа «Флора»; лингвострановедческий словарь.

Введение. Изучение представленности в лингвострановедческих словарях символической значимости слов-реалий является актуальным. Цель данной работы – выявить символическую значимость слов тематической группы «Флора» на материале издания «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» (М., 2007).

Материалы и методы. В работе использовались методы теоретического анализа научных источников, обобщения, компонентного анализа, методика сплошной выборки.

Обсуждение. В науке выделяются различные подходы к изучению природы символического: философско-культурологический, семиотический, лингвокультурологический, лингвистический, лексикографический; актуально развитие данной проблематики и для лингвориторической парадигмы [1–3]. Рассматривая символ с точки зрения различных подходов, ученые символ понимают по-разному: символ в философии рассматривается как форма (Э. Кассирер) [4]; в семиотическом смысле символ есть многосмысловый конвенциональный мотивированный знак (Е.В. Шелестюк) [5]; с точки зрения лингвистического и филологического подходов у многих авторов возникает проблема определения понятийной категории сироссиявола. А.Ф. Лосев объясняет это так: «Появление данного противоречия можно объяснить тем, что, очевидно, каждая наука вкладывает в понятие «символ» прежде всего свое собственное содержание, смысл и видит в нем отражение своих специфических целей и интересов» [6]. А.А. Потебня в своих работах отмечал, что почти каждое слово, будучи языковым знаком, может становиться символом явлений действительности [7]. У М.М. Копыленко и З.Д. Поповой символ понимается как более высокая степень развития образности, чем метафоризации [8]. М.В. Никитин представляет символ как изображение вещи в функции обозначения того, с чем она ассоциативно соотносится [9]. А.Н. Молчанова рассматривает символ как образ [10]. Ю.А. Гвоздарев обозначает слово-символ как «закрепленное в слове и регулярно воспроизводимое в речи отражение предметного символа, предметного образа, определенной типичной ситуации, свойственной данному народу» [11, что дает возможность рассматривать символ не только как знаковое или образное явление, но и как явление, зависящее от бытования в определенном обществе.

Теоретические противоречия в понимании символа, на наш взгляд, исчезают при изучении его с точки зрения лингвокультурологического и лексикографического подхода.

В лингвокультурологическом подходе для понимания символа принципиальным является его соотнесение с содержанием передаваемой им культурной информации. В.А. Маслова подчеркивает, что «символ – это своего рода конгломерат равноценных значений, и этим он отличается от других тропов» [12]. Символ, закодированный в контекст разных культур, имеет в них различный смысл.

Лексикографический подход актуализирует изучение символической значимости слов-реалий. О.Н. Иванищева отмечает, что «при знакомстве иноязычного пользователя с лексическими единицами он должен получить не узкую, а обширную информацию о слове с культурным компонентом значения. Он должен познакомиться не только

с определением слова, но и узнать его символическую значимость в русской культуре» [13; см. также: [14, 15]].

В данной работе символическая значимость реалии понимается, по О.Н. Иванищевой, как «указание на некий факт, который известен каждому носителю языка и связан с местом реалии в данной культуре» [16].

Знание информации – «указание на некий факт», а также «место реалии» – способствует выявлению символической значимости реалии. Определить заявленный тип информации представляется возможным на основе знания того, что содержит в себе данная информация и какие актуализаторы в ней представлены.

«Место реалии» в культуре создается несколькими факторами: информацией о роли реалии и ее представленными актуализаторами: «в ритуале», «в обряде», «в жизни страны и народа»; информацией о традиционности ее восприятия и ее актуализаторами: «образ в фольклоре», «литературные образы», «речевые клише», «образы», «проникише в сферу бытового сознания», «официальные / неофициальные символы стран».

Под «указанием на некий факт» О.Н. Иванищева понимает несколько типов информации: указание на религиозно-мистическую символику; указание на народно-бытовую символику; указание на политическую символику.

Указание на религиозно-мистическую символику включает в себя информацию о символах языческих и ее представленные актуализаторы: «обряды и традиции», «магические свойства предметов» и «мифологические представления народа»; информацию о живущем в народе убеждении, вере в примету, связанную с реалией (например, использование реалий в народной медицине).

Указание на народно-бытовой символику представляется информацией о символике устного народного творчества и ее актуализаторами: «в произведениях устного народного творчества», «песнях», «балладах», «сказках» и т.д.); информацией о символике бытовой и ее представленными актуализаторами: «атрибуты повседневной жизни», «факты обыденных явлений» или «современных праздников», «явления литературной жизни как знак, имеющие культурную функцию».

Согласно О.Н. Иванищевой, к указанию на политическую символику относится информация о символах власти и национальных символах.

На основе знаний об информации, раскрывающей сущность символической значимости реалии, и относящейся к религиозно-мистической, народно-бытовой, политической символике, представляется возможным выявить и определить символическую значимость слов тематической группы «Флора» на материале издания «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» (М., 2007).

Посредством метода сплошной выборки на материале словаря было отобрано и выявлено 37 слов-реалий тематической группы «Флора», в дефинициях которых был выявлен компонент символической значимости.

Информация о символической значимости в словарных дефинициях слов-реалий тематической группы «Флора» представлена по типу указания на религиозную символику и место реалий следующим образом. Информация о символах языческих выражена в словарной статье «Береза»: береза в сознании русских связана с христианским праздником Троицей, а в самом широком смысле береза-символ России. Комментарий к слову верба указывает то, что она является символом праздника Вербное Воскресенье. В статье «Яблоки» указано, что они символ православного праздника Яблочный Спас. В статьях «Ясенец кавказский» и «Лук» отмечено, что ясенец кавказский (огонь-трава) – символ несгораемого огня, а шелуха лука используется в качестве краски для пасхальных яиц, а луковица – символ церковного купола. В следующих словарных статьях представлены сведения о живущем в народе убеждении и вере в примету. Так в статье «Лопух» указано, что лопух (репейное масло) используется в качестве старинного лекарственного средства для укрепления волос. В статьях «Малина» и «Клубника» отмечено, что в самом широком смысле слова клубника и малина являются символами сладкой жизни, а малина используется в качестве варенья и обладает лечебными свойствами, помогает при простудных заболеваниях. Комментарий к слову «Черемуха» подчеркивает, что цветение черемухи в мае – символ похолодания в весеннее время. А в комментарии к слову «Ландыш» отмечено, что он является символом весны у русских. В статье «Ромашка», указано, что символическая значимость реалии ромашка отражается в старинном шуточном обычае – гадать по ромашкам, чтобы узнать, любят ли тебя – то есть отрывать у цветка

лепесток за лепестком, говоря поочередно: «любит», «не любит». В статье «Василёк» отмечено, что *василек* как один из любимых полевых цветов у русских является символом особенного синего оттенка цвета (*васильковый*) [17].

Информация по типу указания на народно-бытовую символику и место реалий представляется следующим образом: в словарной статье «Репа» указана информация о символике устного народного творчества: в русской народной сказке «Репка» овощное растение *репа* — символ силы семьи в единстве. Данная информация указана в словарных статьях «Рябина», «Дуб» и «Иван-да-Марья», где отмечено, что *рябина* в фольклорной традиции — символ женского начала, женского одиночества, а ее горькие ягоды являются символом горькой женской доли. В противоположность *рябине дуб* — символ мужского начала, мужества, силы, долголетия и стойкости. А *Иван-да-Марья* является символом единства мужского и женского начала. Информация о бытовой символике (факты современных праздников, явление литературной жизни как знак, имеющий культурную функцию, атрибуты повседневной жизни) раскрывается в следующих приведенных ниже статьях. В комментарии к словам «Мимоза», «Грибы», «Ёлка» указывается информация о фактах современных праздников: *мимоза* является символом праздника 8 Марта (Международного женского дня), *грибы* — символ украшения праздничного стола в России, *ёлка* — символ новогоднего дерева в России, а также символ праздника Нового года и Рождества Христова. В статье «Калина» представлена информация о явлении литературной жизни как знака, имеющего культурную функцию: *калина*, представленная в повести «Калина красная» В.М. Шукшина и одноименном художественном фильме, является у русских символом трудной горькой жизни, особенно несчастливой женской судьбы. В статье «Вишня» отмечено, что *вишня*, представленная в лирической пьесе «Вишневый сад» А.П. Чехова является символом уходящей жизни, былого благополучия одних и будущего благополучия других. В словарных дефинициях слов-реалий тематической группы «Флора» информация об атрибутах повседневной жизни, может выражаться в использовании данных реалий в русской кухне. Так, например, в словарных статьях «Брусника» и «Клюква» отмечено, что *брусника* и *клюква* используются в качестве традиционной русской приправы к блюдам из птицы и мяса. В статье «Гречиха» указано, что *гречиха* — символ одной из самых полезных каш, рекомендованной детям и больным. В статье «Горох» отмечено, что зеленый *горошек* является ингредиентом традиционного салата Оливье. Комментарий к статьям огородных растений «Капуста», «Картошка», «Морковь» «Огурец» и «Свёкла» указывает, что пироги с *капустой* — любимое угощение русских, *картошка* — символ второго хлеба у русских, *морковь* — обязательный компонент щи или борща, соленый *огурец* используется как закуска к водке, а также *огуречный* рассол — лучшее средство от похмелья, *свёкла* является компонентом борща и салата винегрет. В статье «Смородина» отмечено, что *смородину* используют для изготовления смородиновой настойки. В статьях «Рожь» и «Пшеница» указано, что они символ основной хлебной культуры в России. Также информация об атрибутах повседневной жизни указана в статьях «Лён», «Клён» и «Липа», где *лён* используется для изготовления скатертей, простыней, полотенец, а *клён* используется для изготовления музыкального инструмента гуслей, а его традиционность восприятия у русских выражается в символизации золотых осенних кленов с золотой осенью. *Липа* традиционно в русском быту используется для изготовления посуды, в том числе знаменитой хохломы, плетения лаптей.

Информация по типу указания на политическую символику представлена в словарной статье «Липа»: *липа* является символом города Липецк и связана с жизнью его жителей (от слова *липа* образовано название города Липецк, знаменитого своими липовыми аллеями).

Закключение. На основе проведенного анализа словарных материалов было выявлено, что слова тематической группы «Флора» могут быть представлены по разному типу информации: по типу указания на религиозную, народно-бытовую и политическую символику. Определить, к какому типу информации относится слово-реалия, а также представить его символическую значимость является возможным за счет наличия актуализаторов данной информации в словарных дефинициях исследуемых слов. Таким образом, символическая значимость реалии является неотъемлемой частью культурного компонента и ее представленность в лингвострановедческих словарях необходима (см., напр.: [18–20]).

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Текст как синергетическая структура лингвориторического характера // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 25-34.

2. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // *European researcher*. 2010. № 2. P. 183–190.
3. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2013. №18. С. 50–55.
4. Кассирер Э. *Философия символических форм*. Том 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 271 с.
5. Шелестюк Е.В. Семантика художественного образа и символа (на материале англоязычной поэзии XX века): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 1998. С. 44-45.
6. Лосев А.Ф. *Проблема символа и реалистическое искусство*. 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. 320 с.
7. Потебня А.А. *Мысль и язык* // *Слово и миф*. М.: Издательство «Правда», 1989. 200 с.
8. Копыленко М.М., Попова З.Д. *Очерки по общей фразеологии*. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989. С. 49.
9. Никитин М.В. *Курс лингвистической семантики*. СПб., 1996. С. 191.
10. Молчанова А.Н. *О словах-символах в английской фразеологии (на материале зоонимов)* // *Вопросы фразеологии английского языка*. М.: Науч. тр. МГПИИЯ, 1980. Вып. 168. С. 188.
11. Гвоздарев Ю.А. *Слова-символы в русской фразеологии* // *Проблемы лексики и фразеологии*. Л., 1975. С.38.
12. Маслова В.А. *Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
13. Иванищева О.Н. *Язык и культура: Учеб. пособие*. Мурманск: МГПУ, 2007. 192 с.
14. Иванищева О.Н. *Хороший двуязычный словарь: принципы современной лексикографии и наследие В.Б. Беркова* // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. Научный журнал*. 2012. № 3 (2). С. 59-62.
15. Иванищева О.Н. *Концепция словаря лексики духовной культуры кольских саами* // *В мире научных открытий*. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 7.2 (31) (Гуманитарные и общественные науки) С. 131-144.
16. Иванищева О.Н. *Лексикографирование культуры в двуязычном словаре: дис. ... док. филолог. наук: 10.02.19:утв. 27.01.06. СПбГУ, 2005. 410 с.*
17. Россия. *Большой лингвострановедческий словарь* / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 720 с.
18. Маслова В.А. *Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений*. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
19. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. *Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: 2-е изд.* М., 1976. С. 20.
20. Берков В.П. *Двуязычная лексикография: учебник. 2-е изд., перераб. и доп.* М.: АСТ, Тразиткнига, 2004. 236 с.

UDC 81'374

Vocabulary View of Symbolic Meaning of Realities (based on edition “Russia. Big Linguocultural Vocabulary”)

Yulia N. Sultanbaeva

Murmansk State Humanities University, Russian Federation
Kap. Egorova 15, Murmansk, 183720
E-mail: julia.sultanbayeva@gmail.com

Abstract. The article, basing on the edition material of “Russia. Big Encyclopaedic Dictionary”, attempts to represent the symbolical meaning of word-realia of the thematic group “Flora”. Various approaches to the study of the nature of the symbolical meaning are given. Lexicographic approach to study of the symbolical meaning of word-realia is presented in detail.

Keywords: symbolical meaning of word-realia; thematic group “Flora”; encyclopaedic dictionary.